

Оглавление

Пролог	5
<i>Глава первая, о предложении, от которого нельзя отказаться</i>	7
<i>Глава вторая, о помойках в магическом мире ...</i>	24
<i>Глава третья, о пользе маски с малиной.....</i>	34
<i>Глава четвёртая, о происхождении армянских имён.....</i>	61
<i>Глава пятая, о пятикратном разрыве отношений.....</i>	70
<i>Глава шестая, о поединках и слюнявом поцелуе</i>	88
<i>Глава седьмая, о влиянии подслушивания на настроение.....</i>	107
<i>Глава восьмая, об интересе одного мужчины к поцелуям с другим</i>	124
<i>Глава девятая, о задевании нежных струн души</i>	143
<i>Глава десятая, о тактических преимуществах в бою.....</i>	165
<i>Глава одиннадцатая, о терапевтической силе шопинга, действующей во всех мирах</i>	176
<i>Глава двенадцатая, о мешках из-под картошки и амбидекстре</i>	189
<i>Глава тринадцатая, о сюрпризах со смертельным исходом.....</i>	214
<i>Глава четырнадцатая, о дерзости Синная.....</i>	224

<i>Глава пятнадцатая, о запоздалых выводах</i>	
и сеансе массовой лжи	234
<i>Глава шестнадцатая, о подготовке к походу ...</i>	247
<i>Глава семнадцатая, о пельменях</i>	
и дактилоскопии	255
<i>Глава восемнадцатая, о торговле удачей</i>	
и народной популярности	267
<i>Глава девятнадцатая, о поздних гостях</i>	
и ночных приключениях.....	284
<i>Глава двадцатая, о самом гуманном суде</i>	
и помиловании.....	295
<i>Глава двадцать первая, о путешествии</i>	
в никуда	312

Пролог

Он скрытно наблюдал, как четыре женские фигуры склонились над огромным столом.

— Нет, силы ей явно не хватит! — сказала первая.

Её лицо казалось холодным и равнодушным, но среди остальных сестёр именно она была самой отзывчивой и всегда приходила на зов.

— Можно усилить вот так, болезнью, — вторая сестра ткнула мертвенно-бледным пальцем в полотно судеб на столе.

Подёрнутые белёсой плёнкой глаза смотрели, не мигая, а лицо казалось серой застывшей маской.

— Этого будет мало, усилить нужно дважды, — проворковала третья.

В отличие от остальных, она лучилась красотой и радостью.

— Я могу дать ей пару, — задумчиво проговорила четвёртая, уродливая в своей красоте.

Лишь она могла касаться разложенной перед ними ткани.

— Тогда я подарю ей любовь, — улыбнулась третья.

— Но сил всё равно не хватит, — сухо сказала первая.

— Хватит. В момент, когда ударит колдунья, сойдутся все вероятности...

— Но как же другие? Ведь если это допустить, то погибнут все, — нахмурилась третья, и прекрасные черты исказились сомнением.

— А я не приму. И тогда всё вернётся на круги своя, — вторая выжидательно повернула лицо к остальным.

Она была слепа, но это не мешало ей «видеть».

— Так будет справедливо, — кивнула первая.

— А как поступим с остальными девочками?

— Да найдём, как их использовать. Что у нас, проблем мало?

Четвёртая сестра вдела в ушко острой иглы ярко-рыжую нить и принялась аккуратно вплетать её в пёстрое полотно на столе. Остальные внимательно наблюдали за работой. Лёгкая волна магии пробежала по ткани, меняя рисунок и создавая новые узоры.

Единственный зритель хоть и не выдал себя, но тоже не остался безучастным. С сомнением посмотрел на получившийся рисунок и кивнул своим мыслям. Лёгкая дымка растаяла в воздухе там, где секунду назад скрывалась мужская фигура. Сёстры терпеть не могли, когда брат вмешивался в их дела, даже если он хотел помочь.

Глава первая, *о предложении, от которого нельзя отказаться*

— **В**ы правда в состоянии их вылечить? Я пытливо вглядывалась в лицо немолодого мужчины, который назвался магом и пообещал сделать невозможное. Его очерченные тёмной подводкой глаза смотрели спокойно, с доброжелательным любопытством. Противоречия разрывали меня изнутри. Я до одури хотела поверить ему, но боялась. Боялась открыть сердце надежде, а потом рухнуть в бездну разочарования. Мы это уже проходили, и не раз.

— Да. Если вы согласитесь и подпишете магический договор.

— Пожалуйста, объясните всё ещё раз. Сами понимаете, тяжело поверить, что все книжные фантазии про иные миры — реальны. Кроме того, вы не сильно похожи на пришельца из другого мира.

Тут я, конечно, лукавила. Шаритон походил если не на пришельца из другого мира, то на актёра из пьесы про Средневековье. Старомодная стрижка «маллет», крупные перстни на руках, покрашенные глаза, одежда без лейблов и надписей — всё по отдельности не казалось ни странным, ни вызывающим, но вместе создавало впечатление некой неправильности. Он и говорил с едва уловимым акцентом, словно вырос в другом регионе. Вот только в каком?

поверхности мгновенно проступили пятна ржавчины, корпус покорёжился, лопнул, распался на несколько кусков и осел кучкой праха в руке мага. Шаритон высыпал остатки ручки на гладкую поверхность стола. Дрожжащими пальцами я потрогала ржавые частицы. Шока не было. Возможно, осознание придёт позже. У меня всегда несколько замедленная реакция на события.

— Это доказывает, что вы умеете портить ручки, — улыбка получилась вполне искренней.

— Не только ручки. Что угодно. Хотите — на вашем кресле покажу, — с азартом предложил он.

— Нет, спасибо, ведь другого тут нет. И лечить умеете?

— Лечить совершенно не умею. Только калечить! — собеседник улыбнулся ещё шире.

Действительно, ситуация — просто обхохочешься. Или это странный тупой розыгрыш? Нет, вряд ли. Такими вещами не шутят.

— И как же вы собираетесь?..

— У меня в команде есть целители. Да и пришли мы не с пустыми руками. Племянницы у вас ещё маленькие, поэтому всё получится. Будь они взрослые, даже магия не обратила бы некоторые процессы вспять. Но в детях заложен огромный потенциал для роста и развития, поэтому через год от их недуга останутся одни воспоминания.

— Хорошо, допустим, я вам верю. Вы — маг из другого мира, который пришёл сюда, снял этот чудесный офис...

Я обвела рукой полупустое помещение со всеми признаками шарашкиной конторы. На полу — кипенно-белый ковёр с торчащей из-под него биркой; у дальней стены на полке стыдливо притулилась батарея папок в заводской упаковке; на столе гордо стоял принтер, не включенный в розетку. Ведь этой

Е
Г
О

О
Г
О
Н
Ь

Г
О
Р
И
Т

Д
Л
Я

М
Е
Н
Я

И

О
Б
Ж
И
Г
А
Е
Т

самой розетки на стене не имелось. Рядом с Шаритонном на столе лежали: дырокол, пачка цветных мелков и линейка — всё самое необходимое для продуктивной офисной работы.

— Нам требовалось помещение, а это — не хуже других. Да и вид хороший, — он бросил мимолётный взгляд за окно, где далеко внизу на площади кипела жизнь. — У нас такие высокие здания не строят. Так вот, госпожа Алина, я не против объяснить всё ещё раз. Тем более что вы, кажется, уже согласны на моё предложение при условии, что я вылечу ваших племянниц. И маму.

— Что? Маму? Но мама здорова...

— Думаю, что уточнить вам лучше у неё. А я пока ещё раз расскажу, что мы вам предлагаем. Ваш мир, Тихёрра, нам известен довольно давно. Раньше, около шести-семи тысяч лет назад, магии в нём было гораздо больше. Сейчас осталось несколько источников, но они почти угасли. Люди здесь хоть редко, но имеют способности, а вот магической защиты ни у кого нет, что существенно упрощает работу. Этим мы и планировали воспользоваться для поиска девушек на конкурс невест.

— И зачем кому-то устраивать конкурс невест из другого мира? Что за блажь? — вырвалось у меня, когда маг на секунду замолчал.

— Дело в том, что жених обладает, как у вас говорят, определённым набором генов. И потенциальных невест мы отбирали таким образом, чтобы гарантированно получились сильные, магически одарённые наследники.

— А в вашем мире жены для него не нашлось?

— С учётом его положения, требований и особенностей дара — нет. Сначала, безусловно, мы искали в Карастэли, так называется наш мир. Но потом

я предложил подобрать девушек из других миров, и эта идея многим пришлась по вкусу. Экспедицию мы готовили на протяжении нескольких лет, а завтра нас ждёт заключительный этап, портал домой.

— И как вы искали девушек?

— Разобравшись в вашем мироустройстве, мы воздействовали на высших руководителей различных сфер и запустили программу «в поддержку репродуктивного здоровья у молодых женщин», как у вас её называли. Нам необходимо было получить достоверные сведения о возможных конкурсантках, а главное — образцы крови, предоставленные добровольно. С кровью тех, кто подходил под наши критерии, мы провели ритуал на совместимость с женихом, и отобрали сорок девушек. Вы вошли в их число. Пятеро уже дали согласие.

— То есть вот этот всероссийский студенческий медосмотр...

— Всё так.

Шаритон склонил голову набок и наблюдал за моей реакцией. Ни враждебности, ни злого умысла, ни снисходительности или надменности, только интерес.

— А тот, второй маг, с которым вы встретили меня возле университета... Тавервэль, кажется — он тоже занимается отбором?

— Да, нам пришлось разделиться. Уж слишком большую территорию мы охватили. И портала будет тоже два, первую группу поведу я, а вторую — он.

— А что будет с проигравшими в конкурсе?

— Им помогут обустроить быт и наладить жизнь в нашем мире. Но вернуться не сможет никто, это одно из условий контракта. Мы гарантируем достойное финансовое содержание до конца жизни.

— И что, даже работать не придётся? — я заломила бровь.

Е
Г
О

О
Г
О
Н
Ь

Г
О
Р
И
Т

Д
Л
Я

М
Е
Н
Я

И

О
Б
Ж
И
Г
А
Е
Т

— В вашем случае — нет.

— А религиозные ограничения? Возможны ли разводы?

— А вы разве верите в богов? — в глазах Шаритона заплясали смешинки. — Разводы возможны, но не для той, кто выигрывает конкурс и станет женой нашего, кхм, руководителя.

— Ваш руководитель — такая важная шишка?

— Его социальное положение весьма высоко. Кроме того, он тратит огромные ресурсы на получение правильной жены. Согласитесь, было бы глупо развестись с ней пару лет спустя.

— И какими ещё характеристиками должна обладать «правильная» жена?

— Невинность, возраст до двадцати пяти лет, определённый магический фактор, наличие всех частей тела.

— Даже аппендикса? — не удержалась я от вопроса.

— А вот язвительность далеко не обязательна.

— А если девушка больна?

— С таким мы уже столкнулись. Большую часть болезней целители в состоянии вылечить. Только отсутствующие конечности нарастить не смогут. Разве что пальчики на ногах, они маленькие.

Последнее условие вызвало лёгкую оторопь. Невинность и юный возраст вполне вписывались в стандартный набор влажных фантазий даже современных домостроителей, но вот про части тела — это было неожиданно, хоть и логично. Я непроизвольно пошевелила вышеупомянутыми пальчиками и продолжила расспросы.

— А внешность? Характер?

— А вот для этого мы и приглашаем разных девушек. У нашего... руководителя будет возможность сделать выбор, основываясь на своих симпатиях.

— А у потенциальной невесты выбора уже не будет. Что не так с вашим руководителем? Толстый, лысый, хромой? На месте ли конечности?

Собеседник хмыкнул и выложил на стол странную пластинку. На тонком стекле был запечатлён очень привлекательный молодой мужчина с суровым лицом. Взгляд — тяжёлый и мрачный. Черты резковаты, брови чуть сдвинуты, и впечатление такое, будто он сейчас хорошенько меня отчитает. Серьёзный кадр. Загадочный жених был изображён в камзоле или мундире с высоким воротником-стойкой. Брюнет с чуть смугловатым цветом кожи, навевающий мысли о конкистадорах, глаза карие. В общем, лицо красивое, волевое. Но жить-то не с лицом.

— И что, в вашем мире такому красавчику не нашлось невесты?

— Нет. Стали бы мы искать по другим мирам, если бы всё было так просто?

Парень явно симпатичный и при деньгах, а что до суровости и даже деспотичности во взгляде, так многим это, наоборот, нравится. Не мне, но я и конкурс-то вряд ли выиграю. Вернее, кто мне помешает сделать всё, чтобы его проиграть, если партия не устроит? К тому же с моей внешностью на многое рассчитывать не стоит.

Девушка я симпатичная, но не писаная красавица. Рыжая и конопатая. Но вместо ярких оттенков, которыми иногда одаривает природа рыжеволосых, у меня преобладают скорее ржавые. В связи с чем шутку про «влажный подвал» я впервые услышала ещё в школе. Бледные веснушки покрывают кожу почти целиком, а миловидному лицу не хватает красок. Пожалуй, моя самая привлекательная черта — это зелёные глаза. Обычная миловидная девушка с нормальной фигурой.

Е
Г
О

О
Г
О
Н
Ь

Г
О
Р
И
Т

Д
Л
Я

М
Е
Н
Я

И

О
Б
Ж
И
Г
А
Е
Т

